

УДК 808.56:001.11:811.161.1

РЕЧЕАКТОВАЯ ДИНАМИКА НАУЧНОГО ДИСКУРСА

канд. филол. наук, доц. **О.Н. ЧАЛОВА**
(Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины)
oksana-chalova@mail.ru

Представлены результаты исследования, посвященного выявлению полного диапазона речевых действий, формирующих такой жанр научного дискурса, как устная научная дискуссия. Материалом исследования послужили стенограммы современных устных научных дискуссий по различным дисциплинам. Показано, что весь спектр представленных в научной дискуссии высказываний можно объединить в рамках четырех основных типов – репрезентативные, интеррогативные, оценочные и директивные, каждый из которых имеет целый ряд функциональных и прочих разновидностей, способных употребляться как самостоятельно, так и в сочетании друг с другом.

Ключевые слова: научный дискурс, научная дискуссия, речевой акт, репрезентатив, вопрос, оценочность, директив.

Введение. Научный дискурс регулярно и плодотворно исследуется с разных точек зрения представителями ряда направлений лингвистического анализа, в том числе и прагмалингвистики [1–3 и др.], которая концентрируется на изучении следующих сторон научной коммуникации: **тактико-стратегической** (связанной с особенностями языковой реализации речевых стратегий и тактик, формирующих научное общение), **категориальной** (сопряженной с нюансами лексико-синтаксической актуализации таких функционально-семантико-стилистических категорий, как авторизация, адресация, интертекстуальность, оценочность, экспрессивность и др.), **метакоммуникативной** (касающейся аспектов функционирования явлений метатекста, составляющих научный дискурс), **речеактовой** (соотносящейся со спецификой использования в научных жанрах различных типов высказываний) и некоторых других.

В фокусе нашего исследования, осуществляемого в рамках обозначенного (лингвопрагматического) направления, находится вопрос **речеактового** оформления научной коммуникации, решение которого может способствовать расширению и углублению наших представлений об общей коммуникативно-прагматической структуре научного дискурса, проникновению в глубинные основы управления речевыми процессами, пониманию механизма возникновения и активизации научного общения.

Хотя речеактовая интерпретационная стратегия весьма активно применяется для изучения феномена научной речи [4–6 и др.], в лингвистических работах по соответствующему профилю наблюдается некоторая односторонность ее использования: так, основное внимание приверженцев речеактового изыскательного ракурса сосредоточивается, как правило, на отдельных типах высказываний, обнаруживаемых в научных произведениях, например на интеррогативных или оценочных, в то время как в лингвистике уже давно назрела необходимость комплексного подхода к трактовке речеактовой организации научной коммуникации, что подразумевает рассмотрение всего многообразия типов и подтипов вербальных актов, представленных в научной речи, в их единстве, а также учет характера их взаимодействия.

В связи с этим **цель** настоящего исследования состоит в выявлении полного спектра речевых действий, формирующих научный дискурс, и их типологической систематизации.

На наш взгляд, из всех жанров научного общения наибольшим речеактовым разнообразием обладает **устная научная дискуссия**, под которой понимается разновидность профессиональной речи ученых, разворачивающейся в форме диалога на конференциях, семинарах, симпозиумах и других научных форумах после выступлений докладчика. Специфический характер научной дискуссии, проявляющийся в целом ряде особых свойств (прежде всего диалогических и аксиологических), обуславливает ее уникальное (по сравнению с письменными жанрами научного дискурса) речеактовое оформление, заслуживающее пристального внимания.

Данное обстоятельство и предопределило выбор научной дискуссии в качестве объекта настоящего анализа, согласно результатам которого, научный диалог характеризуется наличием всех основных разновидностей речевых действий, а именно **репрезентативных, вопросительных, оценочных и директивных**, каждый из которых имеет несколько функциональных и других вариантов.

Основаниям подробнее на особенностях их реализации.

Основная часть.**Репрезентативные речевые действия**

Высокоинформативный характер научного дискурса, в том числе и научного диалога, предполагает активное функционирование в нем репрезентативных высказываний, употребляемых с целью конста-

тации и обоснования определенного положения дел, предоставления запрашиваемых сведений, а также аргументирования или уточнения конкретной научной позиции.

Формальная (синтаксическая) однородность и прагматическая типичность данного вида речевых действий компенсируются в научной дискуссии широким разнообразием их функциональных вариантов, к числу которых целесообразно относить следующие:

– **позиционирующие репрезентативы** – содержащие ссылку на собственный опыт, знания, наблюдения и употребляющиеся с целью констатации авторского видения проблемы, артикуляции своего мнения (*На мой взгляд, это очень опасное явление*);

– **экзамплифицирующие** – связанные с приведением всевозможных примеров, цифровых сведений, иллюстрирующих определенное положение дел (*Бурятия, например, может взаимодействовать с Красноярском по определенным видам производства и услуг, с Новосибирском <...>*);

– **апеллирующие** – предполагающие обращение к мнению специалистов, заслуживающих безусловного доверия, к авторитетным изданиям, общепризнанным теориям для подтверждения или опровержения релевантной идеи (*Мне очень важно обратиться к названному тексту Георгия Петровича <...>. Здесь блестяще показана эта процедура освоения другого и включения его в контекст и в тело самой методологической парадигматики <...>*);

– **компаративные** – подразумевающие сопоставление научных точек зрения, гипотез и т.д., их локализацию в конкретном интертекстуальном поле (*У Георгия Петровича Щедровицкого схематизация имела еще один, отличный от кантовского, смысл*);

– **дефиниционные** – включающие определения рассматриваемых понятий и ориентированные на разработку соответствующего терминологического аппарата (*Держать рамку означает сквозь нее просматривать всю систему*);

– **уточняющие** – поясняющие и конкретизирующие свою исследовательскую позицию, чтобы предотвратить возможность неверного истолкования ее сути, устранить потенциальные затруднения лингвистического и нелингвистического характера и под. (*Я поясню на примере схемы мыследеятельности <...>*);

– **интенсифицирующие** – акцентирующие внимание на сообщении, подчеркивающие основную мысль высказывания (*Я хотел подчеркнуть то движение, которое в феноменологии называется феноменологической редукцией*);

– **обобщающие** – резюмирующие сказанное, формулирующие финальные или промежуточные выводы (*Из этого всего следует вывод, что дробление и дифференциация науки обуславливается не строением объекта, а формами социального разделения и социальной организации мышления и деятельности*);

– **дополняющие** – содержащие добавочные сведения, позволяющие по-новому оценить обсуждаемое, взглянуть на факты под другим углом (*Я хотел еще добавить, что информация, которую мы будем обсуждать, и решения, которые мы будем принимать, будут освещаться в печатных органах, и в Интернете, даже в первую очередь в Интернете <...>*).

Можно выделить и другие разновидности репрезентативов, представленных в научной диалогической коммуникации (например, редактирующие, корректирующие, квалифицирующие, прогнозирующие и др.), но и обозначенных вполне достаточно, чтобы увидеть, во-первых, их зачастую метакоммуникативную природу (то есть направленность на комментирование сообщаемого) и, во-вторых, их способность соответствовать всем качествам научной речи (максимальной содержательной насыщенности, логичности, связности и проч.) и принципам конструктивного общения (сотрудничества, взаимопонимания, уважения позиции оппонента и т.д.).

Вопросительные речевые действия

Неотъемлемым атрибутом научного дискурса является его ярко выраженная **интеррогативность**, которую справедливо констатировала и блестяще обосновала еще Н.К. Рябцева [7].

Понятно, что в изучаемом жанре научного дискурса (научной дискуссии), протекающем в режиме постоянного реплицирования, категория интеррогативности играет особую роль: она связана не только с выражением потребности в определенных сведениях, но и отвечает за перераспределение речевой инициативы, регулярную смену говорящего, своевременный переход слова от одного участника речевого взаимодействия к другому.

Согласно результатам нашего исследования, интеррогативная направленность научной дискуссии проявляется в широкой представленности самых разных типов вопросов: функциональных, синтаксических и др.

К функциональным типам вопросительных высказываний в научном диалоге имеет смысл причислять **справочные вопросы** и **вопросы-апелляции**. Если первые нацелены на получение объективной информации об определенном положении дел (*Больные находились в стационаре или лечение*

проводилось амбулаторно?), то вторые представляют собой обращение к модусу мнения собеседника (Как Вы думаете? Как Вы считаете? Какие-нибудь соображения? Что Вы предлагаете?).

Как справочные вопросы, так и вопросы-апелляции могут носить уточняющий, дополняющий и переспрашивающий характер и, таким образом, отличаться видовым разнообразием. **Уточнения** содержат своего рода предположения, догадку относительно намерений оппонента (*То есть они не входят в проект? Вы имеете в виду, что были выделены какие-то приоритетные угрозы, требующие определенных актуальных действий? Можно все-таки уточнить, что должно быть сделано в самой задаче?*), а задача последнего фактически сводится к подтверждению или опровержению высказываемой гипотезы. **Дополняющие интеррогативы** запрашивают добавочные сведения, необходимые для прояснения позиции собеседника, решения коммуникативной проблемы и закрытия диалогического единства (*Что Вы все-таки хотите сказать? Можно в одной реплике?*). Основная же прагматическая функция **переспросов** заключается в побуждении говорящего к «повторному воспроизведению высказывания или его части в случае возникновения затруднений в восприятии формы сообщаемого» [8, с. 119] (*Вы сказали, что эта идея эксплуатировалась и раньше, или я ослышался?*).

Как и в любом диалоге, в научной диалогической коммуникации вопросы отличаются не только своими прагматическими функциями, но и формой и имеют такие синтаксические разновидности, как **общие** (*Существует ли доказательство того, что изменения в трансмембранном рецепторном белке могут модифицировать синоптическую конфигурацию?*), **частные** (*В чем состоит суть этой исследовательской позиции?*), **альтернативные** (*Вы сейчас о чем говорили, об общем образовании или о профессиональном?*) и **разделительные** (*Серия публикаций, да?*). Высокоинформативный характер научной дискуссии предполагает, что ответ на каждый из синтаксических типов вопросов должен быть максимально содержательным, то есть полностью удовлетворяющим коммуникативные интересы спрашивающего. При этом степень информативности ответа не имеет прямых корреляций со степенью его развернутости. Это означает, что даже односложный ответ в научном диалоге может целиком оправдывать информационные ожидания собеседника и, следовательно, являться в полной мере информативным (*Сколько их было? – Три. В нем был воздух? – Нет*).

Помимо функционального и синтаксического параметров, можно выделить и другие критерии классификации интеррогативов, задействованных в научной дискуссии, в частности критерий «способность осуществлять тот или иной способ регулирования речевой инициативы» (о способах регулирования инициативы см. подробнее [9, с. 214–219]).

С точки зрения данного параметра, вопросительные высказывания в изучаемом жанре общения следует подразделять на несколько разновидностей: 1) **передающие** инициативу, то есть активизирующие речь слушающего (*А как Вы думаете? А какое Ваше мнение? Так ведь?*); 2) способствующие **взятию** инициативы в свои руки (*Можно я попробую изложить некую интерпретацию конструкции и заодно поставить вопрос?*); 3) осуществляющие **отказ** от инициативы, то есть демонстрирующие нежелание/неспособность говорящего высказаться по соответствующему поводу или указывающие на отсутствие необходимости отвечать самому (*Может быть, вместо меня кто-то другой ответит на этот вопрос?*); 4) **отстраняющие** от инициативы – сдерживающие речевой ход говорящего (*Можно, Вы позже попытаетесь ответить?*).

Очевидно, что наиболее распространенной разновидностью интеррогативов в научном диалоге являются вопросы, **передающие** речевую инициативу, так как они направлены на продолжение и налаживание контакта между партнерами в процессе научного общения, ориентированы на организацию непротиворечивой реализации общей коммуникативной цели вербального взаимодействия.

Таким образом, вопросительные акты речи в научном диалоге играют исключительно важную роль: обеспечивают адекватное истолкование смысла высказываний, интенций и исследовательской позиции оппонента, разрешают затруднения лингвистического (соотносящиеся с устройством языка – разного рода лексической и синтаксической неоднозначностью) и нелингвистического (сопряженных, например, с различиями в установках, запасе знаний участников речевого взаимодействия) порядка. Кроме того, они осуществляют контроль над речевой инициативой, сигнализируют о стремлении участников наладить, но иногда и прервать коммуникативный контакт.

Оценочные речевые действия

В рамках настоящей статьи в качестве **оценочных (аксиологических) речевых действий** трактуются высказывания, выражающие позитивное или негативное отношение к исследовательской позиции оппонента, его научным воззрениям или отдельным репликам и т.п.

На наш взгляд, все представленные в научной дискуссии оценочные действия можно классифицировать с опорой на несколько критериев: 1) векторная направленность оценки, 2) способ выражения оценки и 3) степень кооперативности.

В соответствии с **первым критерием** («векторная направленность оценки»), оценочные высказывания в научной дискуссии предлагается подразделять на **позитивнооценочные** – представляющие со-

бой одобрительный комментарий взглядов оппонента (*Мне очень понравилась одна замечательная идея Бориса Васильевича*), **отрицательнооценочные** – содержащие неодобрение изыскательного мнения собеседника (*Что касается этики – с этим я не могу не согласиться. Вы выхватываете фрагменты. Речь идет не о прямом навязывании, а о куда более тонких механизмах. В конце концов, почитайте Фуко*), и **смешанные** – сочетающие в себе позитивную и негативную оценки (*Да, но Гуревич был мотором, он туда ездил*).

Самым востребованным видом аксиологических реплик в научной дискуссии являются сообщения с элементами негативной оценки, так как именно критика имеет первостепенное значение для организации речевого взаимодействия, в том смысле что она (наряду с вопросами) побуждает речевого партнера взять слово и высказаться по соответствующему поводу и служит, таким образом, одним из главных средств вовлечения коммуникантов в диалог, а следовательно, выступает ведущим способом его активизации и развития.

Согласно **второму критерию** («способ выражения оценки»), оценочные высказывания дифференцируются на **прямые** – выражающие оценку эксплицитным образом (*Что вы ерунду говорите? Это весьма своевременный и красивый вопрос*), и **косвенные** – содержащие имплицитную критику или похвалу, например под видом непонимания: (1): *Только я не понимаю, почему ты называешь это следами*. – (2): *Достижения*. В приведенном диалогическом фрагменте первая реплика, осуществляющая мониторинг эпистемического состояния коммуниканта, свидетельствует скорее о несогласии говорящего с позицией оппонента использовать термин «следы», чем о собственно непонимании. К подобному выводу позволяет прийти наличие второй реплики, в которой оппонент корректирует свой ответ, чем подтверждает справедливость замечания собеседника.

По нашим наблюдениям, в научной дискуссии позитивная оценка обычно имеет эксплицитное выражение, в то время как негативная – либо используется в имплицитном/замаскированном виде (см. пример выше), либо употребляется в смягченной форме (например, в сочетании с указанием на возможную ошибочность критического замечания: *Я не уверен, что слово «результат» является вполне уместным в том контексте, который имеется в виду в данном разговоре*), либо предваряется инициальной похвалой (*Хотя это очень красивый текст, и я с удовольствием Вас слушал, многое нужно как-то доказывать*). Подобное стремление избегать резких оценок и деинтенсифицировать критику в научном диалоге обусловлено необходимостью соблюдения принципов вежливого общения.

Введение **третьего критерия** («степень кооперативности») позволяет различать в научной дискуссии **кооперативную** оценку (языковое оформление которой отвечает требованиям конструктивного взаимодействия) и **некооперативную** (лингвистическая актуализация которой не соответствует максимум такта). Если позитивнооценочные реплики в научном диалоге всегда носят кооперативный характер, то отрицательнооценочные высказывания могут отступать от принципов кооперации Г.П. Грайса (*И идите вы со своими нормами в определенном направлении*). Конечно, подобное невежливое поведение по отношению к речевому партнеру наблюдается в изучаемом типе коммуникации предельно редко, что обусловлено нормами институциональной коммуникации, а если и встречается, то только на научных форумах определенного формата, а именно на научных семинарах, состав участников которого постоянен, и коммуниканты давно и достаточно хорошо знают друг друга лично. Так или иначе, периодические нарушения кодекса научного общения имеют место в научной дискуссии и составляют ее уникальность, выделяя научный диалог из ряда других жанров научного дискурса и делают его привлекательным объектом лингвистического анализа.

Таким образом, оценочные речевые действия в научной дискуссии характеризуются широкой представленностью, очевидным видовым разнообразием и специфическим статусом, обусловленным той исключительно значимой ролью, которую они выполняют в научном диалоге – активизируют речевое взаимодействие (негативнооценочные реплики) и придают ему особый колорит (некооперативная оценка).

Директивные речевые акты

Директивные речевые акты в научной дискуссии представляют собой высказывания, характеризующиеся наличием глагола в повелительном наклонении и выражающие побуждение. Это может быть побуждение как к вербальному действию (*Скажите, пожалуйста, с вашей точки зрения методология имеет какое-нибудь отношение к управлению, и если да, то какое*), так и к невербальному (*Покажите мне его [методолога]. Я не видел*).

Наибольшее распространение в рассматриваемом речевом жанре получили директивные акты, призывающие собеседника именно к вербальной активности, на основе которой и строится научный диалог. Такие директивы сближаются по своим функциям с вопросительными высказываниями, однако используются в научном диалоге не так часто, как вопросы, что, по-видимому, обусловлено их зачастую ультимативным и безапелляционным характером.

Таким образом, из всех разновидностей речевых актов наиболее типичными для научной дискуссии являются следующие: **репрезентативные** (придающие научному общению содержательную насы-

шенность), *вопросительные* (служащие главным средством вовлечения коммуникантов в диалог) и *негативнооценочные* (обеспечивающие то «минимальное "напряжение" между адресантом и адресатом, наличие которого необходимо для возникновения речевого взаимодействия» [10, с. 182]), причем эти речевые действия функционируют в научной коммуникации как самостоятельно, так и в комбинации друг с другом с целью усиления определенного коммуникативного эффекта или решения сразу нескольких прагматических задач.

Заключение. Научная дискуссия обладает огромным речеактовым потенциалом, задающим такие ее свойства, как высокая информативность, интеррогативность и ярко выраженная полемическая направленность, каждое из которых реализуется в научном диалоге посредством функциональных, структурно-синтаксических и других типов и видов высказываний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Задворная, Е.Г. Виды научной дискуссии и их прагматические характеристики / Е.Г. Задворная // *Стиль : междунар. науч. журн.* – 2008. – № 8. – С. 213–224.
2. Кожина, М.Н. Диалогичность как категориальный признак письменного научного текста / М.Н. Кожина // *Стилистика научного текста (общие параметры) : в 2 ч.* – Пермь : Изд-во Перм. ун-та, 1998. – Ч. 2. – С. 124–195.
3. Кучугурная, Е.А. Глаголы речевой деятельности как средство реализации прагматических характеристик научного текста : на материале русского и испанского языков : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Е.А. Кучугурная. – Минск, 2009. – 144 л.
4. Александрова, Н.А. Об оценке в научной дискуссии / Н.А. Александрова // *Общие и частные проблемы функциональных стилей : сб. ст. / АН СССР, каф. иностр. яз. ; под ред. М.Я. Цвиллинг.* – М. : Наука, 1986. – С. 153–158.
5. Маслова, Л.Н. Выражение согласия /несогласия в устной научной коммуникации : гендерный аспект : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Л.Н. Маслова. – М., 2007. – 192 л.
6. Милянчук, Н.С. Лингвопрагматическая категория некатегоричности высказывания в научном стиле современного русского языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Н.С. Милянчук. – Владивосток, 2005. – 214 л.
7. Рябцева, Н.К. Интеррогативность научного языка / Н.К. Рябцева // *Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов / Н.Д. Арутюнова (отв. ред.).* – М. : Наука, 1989. – С. 241–258.
8. Гафт, Р.И. Диалогические реакции как отражение восприятия речевого акта / Р.И. Гафт // *Диалоговое взаимодействие в представлении знаний : сб. науч. тр. / Акад. наук СССР. Сибир. отдел. ; под ред. А.С. Нариньяни.* – Новосибирск : Изд-во Акад. наук СССР. Сибир. отдел. Вычислительный центр, 1985. – С. 110–126.
9. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О. С. Иссерс. – 4-е изд. – М. : УРСС, 2006. – 288 с.
10. Юдина, Т. В. Политическая дискуссия как разновидность диалогической речи / Т. В. Юдина // *Речь в научно-лингвистическом и дидактическом аспектах : сб. ст. / АН СССР, каф. иностр. яз. ; под ред. М. Я. Цвиллинг.* – М. : Наука, 1991. – С. 182–186.

Поступила 20.12.2017

THE SPEECH-ACT DYNAMICS OF SCIENTIFIC DISCOURSE

O. CHALOVA

The article presents the results of the research devoted to the problem of speech-act potential of scientific discussion as a genre of scientific discourse. The investigation is based on transcripts of modern academic discussions in different subjects. As our observations suggest, all verbal actions used in a scientific dialogue can be divided into four main types – representative, interrogative, axiological and directive speech acts – each of which has a number of pragmatic and other subtypes, able to function both on their own and in combination with one another.

Keywords: *scientific discourse, academic discussion, speech act, representative, question, axiology, directive.*